

ТЕЛО И ЗДОРОВЬЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Я. Барански, Е. Тищенко

Вроцлавская медицинская академия

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Подходы и отношения, определяющие индивидуальные стили жизни содержат компонент аксиомы – эстетическую тревогу за тело. Ее медицинским выражением является хелтизм, в широком смысле понимаемый как проекция социализации тела на уровне его организации; проекция, закладывающая подчинение тела дисциплинарным режимам, форма которых может обеспечить хорошее самочувствие, молодость, полноту здоровья, долголетие и сексуальную привлекательность.

Ключевые слова. Хелтизм, индивидуализация, медикализация, тело

The approaches and attitudes determining individual life styles contain the axiom component - people's esthetic anxiety for their body. Medically it is expressed by healthysm, which in its wide sense means the projection of body socialization at its organization level. It is the projection that causes body subordination to discipline regimes, which may provide one's feeling well, young, and healthy, as well as longevity and sexual attractiveness.

Key words: healthysm, individualization, medicalization, body

1. Современное общество как общество спектакля

Современное общество – это импlosionия общественных явлений [1], это наложение и взаимопроникновение порой противоположных форм и состояний общественной жизни [19]. Наиболее spectacularным из них являются: покупки становятся игрой, их пронизывает азарт, музеи преобразуются в места туристических развлечений, образовательные учреждения в увеселительные парки [16]. Повседневность становится местом и предметом увеселительного спектакля Автор [17] концепции повседневно-эстетических эпизодов пишет, что свободная деятельность и необычность два основных элемента игры, однако эпизоды находим в первом, но нет их во втором. Эстетизация повседневной жизни, попросту, это когда игра становится чем-то обычным. Другие авторы [6] считают, что спектакль – это основная продукция современного общества. Игра перестает быть только «как бы». Игра стала повседневным и всеобщим моментом, движущей силой современного общества, в отношении которого нет иллюзионного мира. Игра в обществе сняла границы между необычным и обычным людским поведением: повседневность может быть торжественной, а игра – очень важной.

2. Индивидуализация как результат распада традиционных связей

Индивидуумы в современном обществе выраźnie руководствуются тенденцией протеста в отношении коллективных форм – действий воспитывают в себе готовность к конформизму без санкций и принуждения [17].

Некоторые [2] считают эти субъективные атрибуты, как результат процесса индивидуализации в неизвестном границами и динамикой обществе: в связи с высокими стандартами жизни люди на историческом переломе освободились от традиционных классовых условий и союзов семейной опеки, усилили в то же время себя и принимают свою судьбу на рынке труда с полным риском, шансами

и противоречиями. Отказ от традиционных знаний общества означает не только новое измерение свободы, но и новый тип общественных отношений, в которых эффективность поведения и перспективность действий индивидуума становится мерой его выбора. Чем больше люди имеют выбор, тем в более разнообразный способ могут компановать свою жизнь [17]. А затем индивидуализация жизни обуславливает, что биография индивидуума открыта и становится собственной проблемой [2] Индивидуумы создают собственную биографию и формируют личность. В связи с открытым характером общественной жизни возрастает значение стиля жизни личности и организации ее повседневной активности [10]. Освободившись от связей традиционного общества, индивидуум получает надежду контроля своей жизни, благодаря чему может планировать деятельность, оценивать риск, обращаться к знаниям экспертов для модификации планов, организовывать время своей активности, покупая способность самоформирования личности. Чем больше индивидуум старается изменить личность, тем больше понимает, что будущее формируют сегодняшние действия [10]. Концентрирование внимания на себя обуславливает режим поведения, главным предметом которого становится тело. Регулярный контроль тела есть основным средством поддержания биографического и личностного постоянства, обуславливает, что «я почти всегда на виду» [10].

3. Медикализация и эстетизация повседневной жизни.

Причинами медикализации общества, появившейся во второй половине XX века, можно считать: экспансия медицины через медицинские профессии, которые свою социальную значимость расширяют и укрепляют путем контроля здоровья [9]; бюрократизация и институализация общества – как широкие социальные процессы, в которые включена и врачебная деятельность [14]; манипулирование набором медицинских средств и услуг как особая форма товарной зависимости [2]; контроль

общества на службе группы интересов общественных и медицинских институций. Однако некоторые авторы [18] считают, что врачи стоят перед новыми проблемами, которые не связаны с новыми знаниями этиологии или терапии, а принудительным «хелтизмом» [18]. Содержащаяся в нем парадигма промоции и укрепления определяют новую роль врача, которая все сильнее нацелена на бескомпромиссную ингеренцию в повседневную жизнь пациента, в том числе и с плохими для него результатами [7].

Медицина усиливает свое участие в процессе эстетизации тела, описывая болезни через их проявления; отмечая симптологические пейзажи болезненных единиц на уровне их ощущения; наделяя индивидуума рациональной предупредительной концепцией, в основе которой поддержание здоровья, повышение его качества, предупреждение и лечение болезней, разработка сценария калькуляции риска для определенных стилей жизни. Медицина предлагает также средства стимулирования и торможения реакций и движений тела, а также сопровождающих их эмоций.

Формируется надежда эстетизации тела на основе знаний и поведения индивидуума. Индивидуальный стиль жизни направляет индивидуума на заботу о теле, прежде всего в связи с коммерциализацией медицины. В зависимости от нашего выбора можем использовать средства, процедуры, терапию, культ поведения моделирующего наше тело, которое изменяет его формы, связанные с хорошим самочувствием, силой, сексуальностью. Быть красивым, это означает, в сущности, иметь doskonaльное тело. В повседневной культуре освобождение человека – это освобождение тела. Тело в повседневности, коммерциализированной медицинским, фармацевтическим, туристическим, спортивным производством, проникнуто эстетизацией стиля жизни. Раньше в истории тело рассматривалось с позиции контроля и наказания, теперь – стимуляции и награды.

Тело как предмет эстетического совершенства модифицирует поведение индивидуума и одновременно новый тип общественного мнения. Тело вписано в процесс эстетизации повседневности и в поиск эстетической жизни. В повседневности стремимся быть красивыми людьми, которые умело укрепляют свое тело, что дает ощущение молодости, здоровья, деятельности, сексуальности. Благодаря телу стремимся быть счастливыми. Красивые люди – это современная модель жизни [20]. Проектирование самого себя – это проектирование тела [3]. Совершенствование тела – это не только условие жизни, но оно обеспечивает долгую, приятную, полную чувств жизнь. Оно обеспечивает и формирование личности, ее место в современном обществе. Тело, в современной культуре повседневности, это телесная душа. Человек становится менеджером собственной субъективности, манипулятором своей внутренней жизни [17].

4. Хелтизм как эффект медиализации и эсте-

тизации тела.

Предложения медицинской интеграции в тело и его рационального контроля включены в процесс повседневной эстетизации. Быть здоровым становится фундаментальной потребностью современного человека и необходимым условием красивой жизни, понимаемой как хорошее самочувствие, как счастье. Медицинская потребность быть здоровым и счастливым в повседневной жизни – это основа для потребителей. Эта потребность многосторонняя. Одна сторона – субъективная, связана с внутренними ощущениями достаточности и работоспособности тела. Другая – внешняя, объективная – относится к общественному представлению тела и его значению в исполнении общественных ролей. Развивается опыт тела, в котором его эстетические качества и ощущаемые физиологические состояния используются как источник или условие переживаний.

В процессе эстетизации повседневной жизни медицина предлагает инструменты эстетизации тела. Медиализация повседневной жизни открывает пространство медицинской эстетизации и одновременно формирует требования медицины, которые удовлетворяются благодаря средствам медицины и знаний о ней. Возможна реализация требований на медицинской сцене, также как и элементов рациональных знаний, которые являются калькулированной стороной индивидуальной стратегии заботы о теле, самолечении, профилактике болезней, поддержании здоровья, определении степени риска здоровью. Эстетика этих индивидуальных стратегий здоровья опирается на том, что их предметом считается тело, а результатом их применения является: контроль и модификация эстетических знаний тела (целью этих действий является обнаружение тех качеств тела, которые выражают стандарты культуры повседневности, характеризующие внешний вид, культуру двигательной активности и т.д., а также маскировку этих качеств в стандартах связанных с внешним видом больного тела и т.д.); контроль способов ощущения тела.

Хелтизм – эстетизация тела с помощью медицины и одновременно соединение индивидуальных стратегий заботы о теле. Хелтизм определяется как то, что здоровье может быть получено через самодисциплину, слежение за массой тела и его размеров [5]. «Новое осознание здоровья вошло в эру нарастающих надежд, сосредоточенных на улучшении и сохранении тела» [4]. Здоровье, с этой точки зрения, определяет границы нормы, хорошего самочувствия «физиологического, эмоционального и социального качества». Тело является ключевым элементом сознания: образ, величина, действительность воспринимаются как мера здоровья, конкретная манифестация личности [15]. В современном обществе личность определяется, главным образом, через социальную активность организма «Мы являемся не теми, кем являемся, а теми, кем мы себя сделаем». Мы принуждаемы к выбору

образа жизни, который определяет направления и результаты самореализации через свободное планирование жизни, в котором рационально сочетается забота о теле, как выражение индивидуальных особенностей личности. «Тело, наподобие сознания, становится местом интеракции поиска и установления контроля, в котором встречаются организованные процессы и систематически упорядоченное знания. Само тело освободилось, а эмансипация сделала возможным его свободное формирование» [10].

Кроме того, существует еще одно понимание заботы о теле, как артикуляция медицинских потребностей, и предмет медицинской интервенции. В этом случае эстетические качества тела связаны с природой, красотой, молодостью, симметрией частей, состоянием и цветом кожи. Это тело, которое поддается вмешательству пластической хирургии. Красота тела (особенно красота лица) как результат врачебного вмешательства является единственным существенным требованием эстетических взглядов. Красивое тело – это мера здоровья. Тенденция «отождествления красоты со здоровьем», определяет значимость косметической хирургии на десятилетия. Однако в контексте осознания здоровья, которое определяет хелтизм, правильным было бы сказать, что это здоровье получает эстетическую доминанту. Красивое тело является предметом эстетического переживания как предмет самовосприятия и восприятия другими, как источник внутренних знаний и ощущений, которые определяют качество хорошего самочувствия и чувства счастья [11].

Личность должна быть выразительной во взаимодействии с другими, только благодаря этой выразительности она может познавать впечатления других и с помощью эффекта своей выразительности контролировать социальную ситуацию, в которой находится [12]. Без сомнения, эту выразительность (чувствительность, чувственность) личность получает благодаря красоте тела, если повседневные ситуации концентрируют на своей поверхности эстетическое внимание о внешнем виде участников. Невозможность влияния, воздействия, контроля, возвратной информации о позитивном впечатлении, которые оказали влияние на других, является причиной поиска изменения ситуации, которой сопутствует плохое самочувствие и предубеждение о своей уродливости или плохом внешнем виде. «Между этими тремя понятиями – сознанием, телом, ситуацией – развиваются связи. Благодаря нарастающим возможностям изменились условия, в которых эти связи возникают. Поэтому, личность стремится к реализации выбора, с помощью которого может заново изменить общественную ситуацию» [17].

Тело материализует здоровье, поэтому его ощущение, владение им и представление его красоты общественности регулирует самоощущение, которое становится показателем того, здоровы мы или нет. Эстетирующий тело хелтизм, закладывает

определенную симптоматику тела, каждое проявление которой регистрируется через призму медицинских стандартов повседневной культуры, относящееся к телу. Эта особенная познавательная власть, от которой зависит, какого типа контролирующее воздействие мы предпринимаем по отношению к телу, какой режим ему предписываем [8]. Тело является отображением образов, к которым мы пристально присматриваемся не нарушая ли эстетических стандартов, ищем пейзаж источников нашего самочувствия. Благодаря этому взгляду, мы находим свидетельство о здоровье, красоте, справедливости и витальности. Тело определяет способ жизни и материализует социальный статус. Эстетическая часть его чувствования и использования, социальная презентация тела, закладывают проект красивого тела, связанный непосредственно с проектом красивой жизни тогда, когда телесное здоровье становится стержнем индивидуальных жизненных стратегий. Жить – это значит иметь здоровый образ жизни, выбранный сознательно и рационально. «Осознание тела позволяет ухватить полноту мгновенья» и дает возможность осознанно контролировать впечатления окружающего мира, как главных инструментов общего физического состояния [10]. Хелтизм понимается как основа, ориентированная на реализацию содержания, благодаря которому мы улучшаем самочувствие или поддерживаем его в хорошем состоянии. Здоровый образ жизни вооружает личность рациональными индивидуальными подходами в повседневных жизненных ситуациях, что зависит от внутренней дисциплины и полноты мотиваций. Личность взвешивая и уравнивая добро со здоровьем, здоровье с хорошим самочувствием, становится «менеджером собственного тела».

Литература

1. J. Baudrillard. Simulation. - New York, 1983.
2. U. Beck. Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. - Frankfurt a.M., 1986.
3. M. Chrysanthou. Transparency and selfhood: Utopia and the informed body. - Social Science and Medicine.
4. R. Crawford. A cultural account of "health" control, release and the social body. J.B. McKinlay (red.). Issues in the Political Economy of Health Care. - London, 1986.
5. R. Crawford. Healthism and the medicalization of everyday life // International Journal of Health Services. - 1980. - № 10 (3).
6. G. Debord. Społeczeństwo spektaklu. - Gdansk, 1998.
7. A.R. Feinstein. Twentieth Century Paradigms that Threaten Both Scientific and Humane Medicine in the Twenty-First century // J. Clin. Epidemiol. - 1996. - Vol. 49. - № 6.
8. M. Foucault. Narodziny kliniki. - Warszawa, 1999.
9. E. Freidson. Profession of Medicine. - New York, 1970.
10. A. Giddens. Nowocześnie i tożsamość. - Warszawa, 2002.
11. B. Glassner. In the name of health // R. Bunton, S. Nettleton, R. Burrows (red.). The Sociology of Health Promotion: Critical Analyses of Consumption. Lifestyle and Risk. - London, 1995.
12. E. Goffman. Cziowiek w teatrze życia codziennego. - Warszawa, 2000.
13. J. Huizinga. Homo Ludens. - Warszawa, 1985.
14. I. Illich. Limits to medicine - Medical Nemesis: The Expropriation of Health. - Harmondsworth, 1976.
15. D. Kirk, D. Colquhoun. Healthism and Physical Education // British Journal of Sociology of Education. 1989. - Vol. 10. - № 4.
16. G. Ritzer. Magiczny świat konsumpcji. - Warszawa, 2001.
17. G. Schulze. Die Erlebnisgesellschaft. Kultursociologie der Gegenwart. - Frankfurt/New York, 2000.
18. P. Skrabanek. The Death of Humane Medicine (and the Rise of Coercive Healthism). - Suffolk, 1994.
19. M. Waters. Globalisation. - London, 1996.
20. W. Welsch. Grenzdinge der Dsthetik. - Stuttgart, 1996.